

Научная статья
УДК 821.133.1.09 (44)
ББК 83.3 (4Фра) +821.003
Г 91

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-73-79.

Концепт тройственности в романе Дианы Сеттерфилд «Пока течет река» (Рецензирована)

Татьяна Михайловна Грушевская¹, Татьяна Алексеевна Ельникова²
^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
^{1,2} kff-kubsu@yandex.ru

Аннотация:

В статье исследуются приемы троекратного повторения в романе Дианы Сеттерфилд «Пока течет река», проявляющиеся на персонажном, сюжетном и образном уровне. Тройственность рассматривается как общий концепт, включающий в себя такие понятия, как триединство, триада, троичность и тройкость. Принцип триединства и троекратного повторения связан с жанровыми особенностями романа, которые заключаются в мифологизме повествования. Символика числа «три» играет важную роль в формировании художественного пространства произведения, так как она связана с традициями христианства, сказки и мифа.

Ключевые слова: три, триединство, тройственность, триадная модель мира, число, магический реализм.

Для цитирования: Грушевская Т.М., Ельникова Т.А. «Концепт тройственности в романе Дианы Сеттерфилд «Пока течет река» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 2 (317). С. 73-79. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-73-79.

Original Research Paper

The concept of triplicity in Diana Setterfield's novel “While the River Flows”

Tatiana M. Grushevskaya¹, Tatiana A. Yelnikova²
^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia, ^{1,2} kff-kubsu@yandex.ru

Abstract:

The article examines the techniques of threefold repetition in Diana Setterfield's novel “While the River Flows”, manifested at the character, plot and figurative level. Triplicity is considered in the article as a general concept that includes such concepts as trinity, triad, triplicity and threefold. The principle of trinity and threefold repetition are connected with the genre features of the novel, which appear in the mythologism of the narrative. The symbolism of number three plays an important role in the formation of the artistic space of the work, as it is associated with the traditions of Christianity, fairy tales and myth.

Keywords: three, trinity, triad, triad model of the world, number, magic realism.

For citation: Grushevskaya T.M., Yelnikova T.A. «The concept of triplicity in Diana Setterfield's novel "While the River Flows"» //Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.2 (317). P. 73-79. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-73-79.

Введение.

Принято считать, что число – это не более, чем «абстрактный результат счета» [1: 175]. Однако именно то, как этот результат счета выражен в разных языках и культурах мира, вызывает у исследователей множество вопросов, связанных с происхождением и значением чисел.

Число чаще всего рассматривается как нечто объективное, не вызывающее сомнений, ведь законы математики едины для всех народов. Тем не менее, такая точка зрения ошибочна, так как в каждой культуре применяется особая система счета в зависимости от потребностей ее носителей. Именно поэтому система счета является не только вычислительным инструментом, но и отражением особенностей мышления определенного этноса [2: 40].

Так в древности, где не было необходимости в точности счета, использовали самые простые системы исчисления, в некоторых из них было всего лишь по два или по три элемента. В то же время, существовали системы исчисления и с большим количеством элементов, однако счет всегда был конечным, так как носил не абстрактный, а конкретный характер [3: 15].

Другими словами, представители древних этносов считали не в уме, а при помощи предметов. Часто такими вспомогательными предметами служили пальцы рук, что и способствовало такому распространению десятичной системы, используемой по сей день. В случае, если количество предметов превышало десять штук, для упрощения процесса счета использовались фаланги пальцев и даже части тела [1: 180].

Таким образом, можно сделать вывод, что такая связь счета с материальным миром неизбежно формировала представления человека

о конкретных числах. Различные культуры наделили некоторые числа особым символическим значением, которое сохраняет свою актуальность и в современности.

Обсуждение.

Традиции многих народов придавали сакральный смысл некоторым числам, которые служили основой модели мира древности. В.Н. Топоров определяет число как «один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку», однако отмечает, что число является, также, особым символом «с помощью которого описываются мир, человек и сама система метаописания» [4]. Числа, использованные в культурно значимых текстах народа, сохраняют свое символическое значение и в настоящее время. Так, например, число 2, закрепившееся в европейской культуре как символ противопоставления, закрепило за собой такое значение благодаря одному из древних текстов – Ветхому Завету:

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью [5].

«Число 2 лежит в основе бинарных противопоставлений» [4], таких как, например, «день – ночь», «свет – тьма», «небо – земля», которые были присущи культурам на их ранней стадии развития и формировали представления людей о мире, пространстве, времени и т.д.

Существует множество чисел с особым культурным значением, однако рассмотрим символику числа три и его роль в романе Дианы Сеттерфилд «Пока течет река». Роман написан в жанре магического реализма, который гармонично связывает два мира: реальность и миф. Новизна данного жанра состоит в том, что он не просто создает в

произведении двоemiрие, а сплетает две реальности так, что они становятся единым целым [6: 257].

Элементами мифологизма в романе Дианы Сеттерфилд выступают сон, легенда, библейский мотив, а также тройственность образов, подчеркивающая сказочную и христианскую основу сюжета. Числа *один* и *два*, укрепившиеся в сознании людей как противопоставленные элементы «я» и «ты», не выходили за рамки внутреннего устройства общества. Однако необходимость описать то, что находится вне этих рамок, то есть внешний мир обуславливает переход к счету «один-два-много», триадной модели мира, где третьим элементом выступает не просто число, а собирательный образ, который «является Третьим, Множеством, Вселенной» [3: 26].

Одна из первых триад «один-два-много», на наш взгляд, является предпосылкой к возникновению современных представлений о числе *три*, которое является неотъемлемой частью мироздания. Так, например, пространство трехмерно (длина – ширина – высота), время имеет три измерения (прошлое – настоящее – будущее), вещества принимают одно из трех состояний (твердое – жидкое – газообразное) и т.д. [7: 74]

В то же время число *три* составляет не только основу физической картины мира, но и ментальной. Закон триединства управляет мыслительной и духовной деятельностью человека, чему можно найти подтверждение в религии, мифологии, литературе, фольклоре, а также национальных традициях. Так, в культуре число *три* символизирует не только превосходство, но и является одной из основных констант мироздания» [4]. Таким образом, изучая как европейскую, так и славянскую культуру, нельзя не заметить роль числа *три* в формировании мировоззрения носителей культуры вообще, а также в создании художественного пространства произведения

автором, ведь такие константы, как три сферы вселенной, три высшие ценности, божественные троицы, три героя сказки часто становятся основой сюжета художественного текста [4].

Вследствие широкого разнообразия применения числа *три* в различных традициях, понятия, связанные с этим числом, часто смешиваются и трактуются неверно. Так, например, триадой является совокупность из трех элементов, существующих по отдельности и не сливающихся в единый организм. «Триединством можно назвать соединение трех равноправных элементов, или трех элементов, один из которых – главенствующий» [8: 299]. Триединство, таким образом, в отличие от триады, составляет единое целое и его гармонично сосуществующие элементы.

Под троичностью же подразумевается наличие трех этапов у какого-либо действия. Такие поэтапные процессы, как рождение – жизнь – смерть, начало – развитие – конец и прочие представляют собой троичность как «ступенчатое развитие» [8: 229].

Троякость – это качество, предполагающее возможность трех различных форм, значений, интерпретаций и т.д. Тройственность в этом смысле может выступать в качестве синонима слова *троякость*, однако его следует рассматривать как приобретенное качество, а тройственность – как устоявшийся, неизменный признак [8: 229].

Диана Сеттерфилд в своем романе «Пока течет река» взяла за основу триединую модель мира при создании художественного пространства произведения. В отличие от христианской религиозной картины мира Ад – Земля – Рай, в романе «Пока течет река» появляется совершенно другая концепция мироздания: Мир живых – Река – Мир мертвых, где река представляет собой место, разделяющее мир живых и мертвых: *He'd seen her too. Sitting behind her ferryman father as he propelled*

the punt so powerfully between the worlds of the living and the dead, between reality and a story [9: 324]. «Он видел ее сидящей позади своего отца-паромщика, когда тот сильными и плавными толчками перемещал лодку через границы между мирами живущих и мертвых, между реальностью и вымыслом» [10: 482].

Пространство романа, разделяющее мир мертвых и живых рекой, напоминает древнегреческий миф, согласно которому в Царстве Аида «протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги» [6: 7]. Более того, в романе Дианы Сеттерфилд в мир мертвых, «the other side of the river» [7: 118], души людей перевозит паромщик, как и в древнегреческой мифологии: *Суровый, старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни* [11: 7].

Однако обратившись к оригинальному названию книги «*Once upon a river*», образованного с помощью трансформации устойчивого выражения *once upon a time*, которое обычно используется в начале сказки, мы допускаем, что возможна и сказочная интерпретация триединой картины мира, так как в волшебных сказках число три «является символом совершенства, полноты и гармонии» [12: 64].

Таким образом, художественное пространство произведения не просто основывается на триединой христианской модели мира, которая подвергается сомнению на протяжении всего романа, а в равной степени совмещает в себе элементы религии, мифа и сказки и имеет тройную трактовку.

Однако триединая модель мира в произведении, воплощенная в концепции мироздания Мир живых – Река – Мир мертвых, определяет не только мир вокруг персонажей, но и их сознание. Река, являясь барьером, разделяющим мир мертвых и живых, создает в мировоззрении

персонажей представления о пограничном состоянии души, находящейся между двух миров: *LILY WHITE WAS not asleep and she was not awake. She was in that border territory where shadows move like waves, and illumination – faint and perplexing – comes and goes, like feeble sunshine through deep water* [9: 167]. «Лили Уайт не спала и не бодрствовала. Она пребывала в том пограничном состоянии, когда тени вздымаются волнами, а свет – бледный и загадочный – то появляется, то исчезает, как лучи солнца, проникающие глубоко под воду» [10: 249].

Так «высшая» или глубокая реальность проникает в мир повествования: управляет сознанием персонажей, предопределяет их поступки и формирует их судьбу [6: 275]. Несмотря на то, что большинство персонажей замечает и принимает лишь «низшую» реальность, глубокая реальность мира магического реализма оказывает влияние на все сферы их жизни, и герои произведения неосознанно подчиняются законам функционирования данной модели мира.

Концепт тройственности, являющийся основой всего мира романа, прослеживается также на персонажном уровне. Три девочки по имени Амелия, Анна и Алиса представляют собой единое целое, воплощенное в лице воскресшей девочки, имя которой остается для нас неизвестным до конца романа. Воганы узнают в выжившей свою дочь Амелию, пропавшую без вести 2 года назад, Армстронги надеются, что это их внучка Алиса, а Лили Уайт видит в ней свою покойную сестру Анну, призрак которой преследует ее в начале романа. Отсутствие имени у воскресшей девочки, на наш взгляд, является символом единства и общности; для одних персонажей романа она кажется близким человеком, которого они потеряли, для других – дочерью, которую они бы хотели обрести в будущем.

Число *три*, лежащее в основе мироздания романа, присутствует и на сюжетном уровне. Три семьи, предьявившие права на нашедшуюся в реке девочку, символизируют единство, абсолютное совершенство. Так каждый персонаж по необъяснимой причине нуждался в воскресшей девочке и желал обладать ей: *So of course you wanted her... Everyone did* [9: 164]. «Ее хотят удочерить буквально все» [10: 245]. Прием троекратного повторения как воплощения единства желаний, мыслей или мнений возникает в произведении, также и на уровне стиля: *Strange. ' Peculiar. ' Odd, ' came a trio of voices* [9: 33]. «Да, очень странно. – Необычно. – Диковинно, – прозвучало трио голосов» [10: 49]. Одна и та же мысль, троекратно выраженная разными персонажами, объединенными автором в единое, неделимое трио голосов, представлена в тексте произведения с помощью стилистического повтора. Стилистический повтор в романе может экспрессивно подчеркивать и такой символический смысл числа три, как множество, бесконечность:

*He endured an eternity.
He endured another.
He endured a thousand eternities*
[9: 166].
«Он вытерпел целую вечность.
Он вытерпел еще одну вечность.
Он вытерпел тысячу вечностей»
[10: 247].

Продолжительность действия и то, насколько большие усилия были приложены для его выполнения, реализуются в тексте произведения с помощью троекратного повторения, которое в данном случае, на наш взгляд, тесно связано со сказочной символикой числа три. Традиционно в текстах сказок завершенным действием можно считать только то, которое было совершено три раза, так как любой динамический процесс предполагает три

этапа: возникновение, развитие и завершение [12: 64].

Тройственные параллельные конструкции могут одновременно объединять персонажей, создавая единое целое, и разобщать их, выделяя среди них главное действующее лицо, а именно третье. Число здесь подчеркивает значимость третьего элемента, его главенство над первой и второй составляющей троицы: *The breathing of the girl. The breathing of the man. The breath of the river* [9: 38]. «Дыхание девочки. Дыхание мужчины. Дыхание реки» [10: 57].

Результаты исследования.

Река в романе является не только жизненной основой для героев романа и барьером, разделяющим мир живых и мертвых, но и главным персонажем произведения, вокруг которого построено все повествование.

Число три, символизирующее завершенность действия, сопровождает не только действия персонажей, совершаемые физически, но и «словесные» действия, такие как заклинания и заговоры [13]. Так в романе Миссис Армстронг, желая найти свою внучку, произнесла ее имя три раза, словно заклинание: *At last she dropped them into the envelope, with a murmur for each one, like a spell: 'Alice' 'Alice' 'Alice'* [9: 54]. «...но потом поочередно бросила в конверт и их, бормоча имя, как заклинание: Алиса. Алиса. Алиса» [6: 80]. В данном случае стилистический повтор, на наш взгляд, отражает не только истинные эмоции, желания и мысли персонажа, но и его намерения – найти Алису.

Трижды произнесенная фраза *You are not my father, and I am not your son* [9: 185] «Ты не мой отец, и я тебе не сын» [10: 277] сыном Мистера Армстронга также, передает эмоции говорящего – обиду и злость на отца. Тем не менее, именно прием троекратного повторения указывает на то, что слова, сказанные персонажем, не просто выражают его эмоции, а отражают его твердые

намерения прекратить общение с отцом.

Однако автор применяет в тексте не только прием стилистического повтора, но и использует число три в его базовом значении, символизирующем множество и большинство, в качестве метафоры. Так, например, Виктор приходит к Лили, своей сводной сестре только для того, чтобы забрать деньги, еду и любые вещи, которые покажутся ему ценными: *Then, helping himself to her three new candles on the way, he opened the door and was gone* [9: 172]. «Прихватив по пути три ее новых свечи, он покинул дом» [10: 256].

Три свечи, на наш взгляд, представляют собой собирательный образ, множество предметов, которые Виктор отнимает у Лили. В ходе повествования наша гипотеза подтверждается, так как Лили хранит все свои сбережения у священника и приносит домой только самые необходимые вещи. Еще одним из наиболее частотных образных средств, в основе которых лежит символическое значение числа три, является гипербола. Предметы и существа, которые имеют особые свойства и качества которых превосходят типичные представления о них, чаще всего описаны в тексте как

обладающие тройной силой, прочностью и прочим: *Majestic, they say; strong as three men; insubstantial as the mist* [9: 337]. «Величавая, как сама река; силой равная трем мужчинам; иллюзорная, как туман над водой» [10: 501].

Заключение.

Итак, можно сделать вывод, что концепт тройственности формирует пространство романа Дианы Сеттерфилд «Пока течет река», и это влияет на сюжет, персонажей и их мировоззрение. Триединная концепция мироздания (Мир живых – Река – Мир мертвых) порождает в сознании персонажей представления о трехмерности не только материального мира, но и ментального.

Концепт тройственности, являющийся основой всего мира романа, прослеживается на персонажном, сюжетном и образном уровне и находит свое воплощение в таких стилистических средствах, как прием троекратного повторения, метафора и гипербола.

Символика числа *три* в романе играет важную роль в формировании художественного пространства произведения, которое не просто противопоставляется триединой христианской модели мира, а в равной степени совмещает в себе элементы религии, мифа и сказки.

Примечания:

1. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учеб. для академ. бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 352 с.
2. Дзедаева М.С. Номинаторы «три» и «three» как репрезентация концептов «число» и «number» в русской и английской языковых картинах мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 2. С. 40-43.
3. Меннингер К. История цифр. Числа, символы, слова / пер. с англ. Е.В. Ломановой. М.: Центрполиграф, 2011. 543 с.
4. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1980. Т. 2. URL: <http://philologos.narod.ru/myth/numbers.htm> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Библия. URL: <https://bible.by/syn/1/1/> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Кислицын К.Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274-277.
7. Халиков М.М. Триадная модель номинации в художественном тексте // Поволжский педагогический вестник. 2019. № 4 (25). С. 74-83.
8. Салеева Д.А., Бойчук Е.И. Концепт тройственности в мифологии и культуре Сицилии // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 299-303.

9. Setterfield D. Once upon a river. Transworld publishers: The Penguin Random House group, 61–63 Uxbridge Road, London W5 5SA, 2018. 352 p.

10. Сеттерфилд Д. Пока течет река: роман / пер. с англ. В. Дорогокупли. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2019. 512 с.

11. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. СПб.: Лань, 2013. 332 с.

12. Скомаровская А.А. Нумерологический код культуры в текстах русских народных сказок // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. 2010. № 4. С. 61-67.

13. Толстая С.М. Счет и число в народной традиции: семантика, оценка, магия // Семиотика и информатика. 2002. Вып. 37. URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/tolstaya2.php?rubr=Reader-articles> (дата обращения: 13.02.2021).

References:

1. Perekhval'skaya E.V. Ethnolinguistics: a textbook for bachelor level students. M.: Urait Publishing house, 2015. 352 pp.

2. Dzedaeva M.S. Nominator “three” as a representation of the concepts of number in the Russian and English language pictures of the world // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2016. No. 2. P. 40-43.

3. Menninger K. The history of numbers. Numbers, symbols, words / transl. from English by E.V. Lamanova. M.: Tsentrpolingraf, 2011. 543 pp.

4. Toporov V.N. Numbers // Myths of the peoples of the world: encyclopedia. M., 1980. Vol. 2. URL: <http://philologos.narod.ru/myth/numbers.htm> (date of access: 10.02.2021).

5. The Bible [Electronic resource]. Access mode: <https://bible.by/syn/1/1/> / (date of access: 11.02.2021).

6. Kislitsyn K.N. Magic realism // Knowledge. Understanding. Skill. 2011. No. 1. P. 274-277.

7. Khalikov M.M. The triad model of nomination in literary texts // Volga Pedagogical Bulletin. 2019. No. 4 (25). P. 74-83.

8. Saleeva D.A., Boychuk E.I. The concept of triplicity in the mythology and culture of Sicily // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017. No. 2. P. 299-303.

9. Setterfield D. Once upon a river. Transworld publishers: The Penguin Random House group, 61–63 Uxbridge Road, London W5 5SA, 2018. 352 pp.

10. Setterfield D. While the river flows: a novel / transl. from English by V. Dorogokuplya. SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2019. 512 pp.

11. Kun N. A. Legends and myths of Ancient Greece. SPb.: Lan, 2013. 332 pp.

12. Skomarovskaya A.A. The figural culture code in the texts of Russian folk tales / A.A. Skomarovskaya // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2010. No. 4. P. 61-67.

13. Tolstaya S.M. Counting and number in folk tradition: semantics, evaluation, magic [Electronic resource] / S.M. Tolstaya. Semiotics and informatics. 2002. Iss. 37. Access mode: <http://folk.spbu.ru/Reader/tolstaya2.php?rubr=Reader-articles> (date of access: 13.02.2021)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 19. 06.2023.

The paper was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 19.06.2023.

© Т.М. Грушевская, Т.А. Ельникова, 2023